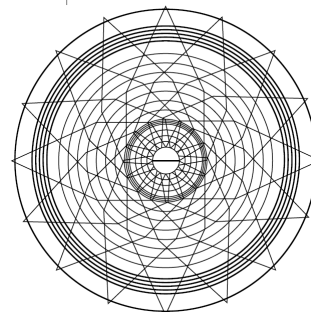

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА Н. ЛУМАНА: К РАСШИРЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ¹

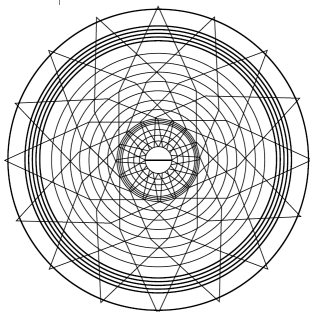
Головин Н. А.

доктор социологических наук, профессор
социологии Санкт-Петербургского
государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)
n.golovin@spbu.ru

Аннотация:

Теория социального конфликта немецкого социолога Никласа Лумана (1927–1998) является недооцененной по сравнению со вкладом в изучение конфликтов К. Маркса, Г. Зиммеля, Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга, Л. Крисберга, Р. Коллинза. Оригинальное понятие социального конфликта Н. Лумана входит в основы его коммуникативной теории социальных систем и разработано с учетом методологического подхода социального конструктивизма в анализе общественной реальности. Раскрывается связь этого понятия с понятием противоречия и доказывается, что понимание конфликта как прокоммуницированного противоречия является перспективным для социологических исследований, так как позволяет отграничить смысловое содержание конфликтов в социальных системах от психологических и других его социальных контекстов. Эвристическое значение этого понятия исследуется в сравнении с подходами к изучению феномена конфликта в философской герменевтике, в формальной и математической логике, включая единую теорию конфликта В. А. Светлова, теорию динамики систем культуры П. А. Сорокина (1889–1968), а также функциональную теорию конфликта Р. Козера. Методологическое значение коммуникативного понимания социального конфликта Н. Лумана подтверждено в ходе анализа спора в теоретической социологии между П. А. Сорокиным и Т. Парсонсом по поводу авторства концептуального ядра общей теории социальных систем. Критически рассмотрены немногочисленные примеры восприятия понятия социального конфликта Н. Лумана в немецкой и российской социологии с учетом исследований протестных политических движений, использующих новые коммуникативные технологии сети Интернет. Делается вывод о том, что лумановское понятие социального конфликта предоставляет широкие эвристические возможности для исследования конфликта в социальных общностях разного уровня организации.

¹ Статья опубликована при поддержке программы НИУ ВШЭ «Университетское партнерство».

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

Ключевые слова: социальный конфликт, теория социальных систем, социальная коммуникация, Н. Луман, П. А. Сорокин, немецкая социология.

Предварительные замечания

Конфликт — многомерное и многоаспектное явление, предмет междисциплинарных исследований. В них, как правило, отмечается, что социальные отношения потенциально конфликтны. Теоретические описания социального конфликта связаны с историей идей, особенно с диалектической моделью социального конфликта К. Маркса, которая обладала мощной политически мобилизирующей силой в конце XIX – начале XX вв. После Второй мировой войны и ускоренной модернизации европейского Запада в 1950–1960-е гг., английский и немецкий социолог Р. Дарендорф (1929–2009) пересмотрел марксову модель конфликта как проявления основного противоречия капитализма (1950). Согласно Р. Дарендорфу, современный социальный конфликт больше не связан с одним главным общественным противоречием между трудом и капиталом, буржуазией и пролетариатом. Противоречия многообразны и связаны с разными аспектами общественных отношений.

Согласно обзорным социологическим исследованиям социального конфликта, К. Маркс, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф, а также К. Боулдинг, Л. Крисберг, Р. Коллинз считаются классиками теории конфликта. Они «показали значение конфликтов как стимуляторов прогресса, факторов совершенствования социальных структур, общественных отношений и институтов как естественных форм общественной жизни и деятельности, способных при определенных условиях выполнить роль позитивного средства интеграции и стабилизации социальных групп, институтов, социальных общностей и социальной системы в целом» (Соломатина, 2011, с. 210). Одновременно с переопределением существа социального конфликта Р. Дарендорфом немецкий и американский социолог Л. Козер (1913–2003) переопределил его функции, подчеркнув позитивные (1956), что означало революцию в исследованиях (Козер, 2000). Его понятие конфликта стало общепризнанным.

Однако исследователи редко обращаются к теории конфликта немецкого социолога Н. Лумана (1927–1999). Таких примеров немного. В России можно назвать социально-философские исследования А. А. Антоновского, а также Р. Э. Бараш — изучение протестных социальных движений.

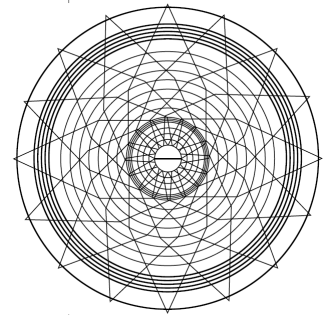
В немецкой социологии уже сформировалась и развивается научная школа Н. Лумана, но исследования конфликта и там остаются на периферии внимания специалистов. Так, Х. Мессмер (Швейцария), проследившая начала данной теории конфликта в небольшой статье, касается ранних исследований Н. Лумана по теории и социологии права. Он указывает, что впервые данная тема основательно разработана в его теории социальных систем (Messmer, 2013).

Т. Бонакер (Университет Марбурга) демонстрирует, что рассматриваемое понятие конфликта интегрировано с «тремя опорами лумановской теории

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

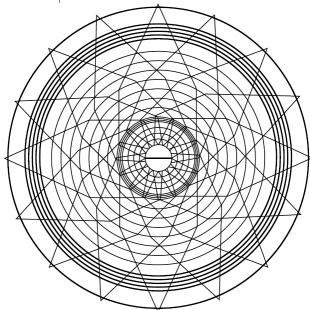

социальных систем»: теорией коммуникации, теорией аутопойетических систем, конструктивистским подходом в теории познания (Vonacker, 2002, p. 267). Эти примеры показывают, что и спустя поколение в социологии, сменившееся после публикации Н. Луманом книги «Социальные системы» (1984), методологическое значение его понятия конфликта недооценено. Столь слабую интеграцию данного понятия в общую социологию и прикладные исследования можно отнести на счет высоких барьеров восприятия теории Н. Лумана, но это не основание останавливаться перед ними.

Нашей целью является анализ эвристических возможностей понятия социального конфликта Н. Лумана в обществе, в котором потоки коммуникации растут. В журнальной статье анализ ограничен прежде всего презентацией данного понятия, его коммуникативного и конструктивистского оснований.

Высокие барьеры восприятия теории Н. Лумана, в том числе коммуникативного понятия социального конфликта, преодолимы. Для этого уместно воспользоваться опытом немецкого социолога, который в книге «Введение в системную теорию», воспользовавшись журналистским приемом интервьюирования, совладал с немалыми трудностями мысленного проникновения в суть системной теории американского социолога Т. Парсонса, сферировал ее до голой схемы. «Теоретиков часто просят сформулировать в одном предложении квинтэссенцию своей теории. Если бы этот вопрос был обращен к Парсонсу, то он, если я его правильно понимаю, должен был бы ответить: “Action is system”», — пишет Н. Луман и поясняет, что все работы Т. Парсонса можно рассматривать как обширный комментарий к этому теоретическому положению. «Мне оно известно в виде устного высказывания, но мне кажется и всегда казалось, что в нем содержится квинтэссенция послания Парсонса», — добавляет он (Луман, 2007а, с. 21). Если воспользоваться таким журналистским методом интервьюирования в отношении существа социологии самого Н. Лумана, то, вероятно, что его краткий ответ был бы таков: он является теоретиком социальных систем, разделяющим подход социального конструктивизма. «Мы сохраняем «теорию систем» как фирменный знак...», — пишет он в предисловии к сочинению «Социальные системы» (Луман, 2007b, с. 20). Здесь уместно подчеркнуть, что его модернизация парсоновской теории социальных систем состоит в преимущественном использовании понятия коммуникации вместо теории социального действия. Коммуникации важнее действий, так как они охватывают принятие поведенческих решений участниками социальных контактов, но наблюдение процесса выработки решений возможно лишь через анализ поведения, включая речевые действия.

Н. Луман развивает известное теоретическое положение о социальном конструировании реальности (см. Бергер, Лукман, 1995). Оно восходит к различению понятийных описаний (конструктов) первого и второго порядка А. Шюцем и реализовано в тезисе о нескольких порядковых уровнях самонаблюдения обществом своих потоков коммуникации. Первым уровнем самонаблюдения являются средства массовой информации; вторым — научное

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

наблюдение полей коммуникации с учетом наблюдения первого уровня. Есть уровни более высокого порядка, но двух названных достаточно для анализа данного понятия социального конфликта. Важно подчеркнуть, что согласно Н. Луману, «современное общество, в котором ведь и должно осуществляться исследование, является поликонтекстуальной системой, допускающей множество описаний» ее сложности, которые могут быть истинными (Луман, 2011, с. 37). Иными словами, единый наблюдательный центр в современном обществе отсутствует. Такая конструктивистская позиция познавательно эффективна: «наблюдатель... может использовать различия, недоступные самому предмету — например, сознательное и бессознательное в психических системах или явное и латентное в социальных системах» (Луман, 2007b, сс. 622–623). Смена ракурсов наблюдения открывает новые возможности, позволяет преодолеть ограничения, накладываемые «слепым пятном» (наблюдатель не может со всей полнотой наблюдать себя).

В эволюционной перспективе лумановское понятие коммуникативного конфликта связано со спецификой общества, использующего массмедиа. Эта тема поднята в статье «Изменения в системе общественной коммуникации и массмедиа» (Luhmann, 1975) и развернута в книге «Реальность массмедиа» (1995) в тезисе: «Все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаем через массмедиа» (Луман, 2005, с. 9).

Основы коммуникативной теории конфликта Н. Лумана.

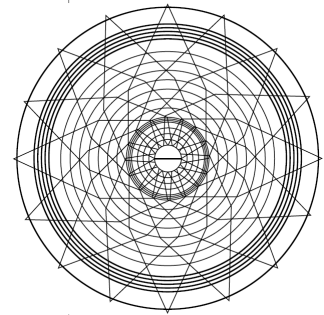
Следуя исторической линии развития данной теории, социолог обращается к понятию противоречия, сформированному в немецкой классической философии и сменившему более ранние философские идеи общественной гармонии. С тех пор в социальных отношениях обнаруживают противоречия, обсуждают противоречивые требования к поведению человека. В связи с этим Н. Луман на примерах подчеркивает неопределенность понятия противоречия: «...Является ли противоречием готовность экономической системы и к накоплению, и к потреблению, несмотря на то, что отдельный человек не может потратить и в то же время сэкономить деньги?... Будь это противоречием, социология могла бы констатировать, что экономика затушевывает свои противоречия, внушая покупателям, что они могут “сэкономить” деньги на удачных покупках. Однако, есть ли это противоречие? И есть ли это структурное противоречие?» (Луман, 2007b, сс. 470–471).

В определении общих критериев противоречия Н. Луман выясняет, насколько они свободны или зависимы «от системы, создающей противоречия». Прежде всего, речь идет о противоречиях в значении логических ошибок, недопустимых нарушений правил логики. Научное исследование следует дорабатывать до тех пор, пока в нем не останется таких противоречий. Отсюда, согласно Н. Луману, заключают, что противоречия следует устранить и в реальности, добиться ее непротиворечивости. В противном случае о ней возможны любые высказывания, следовательно, ее научное познание

[Научные статьи]

Головин Н. А.

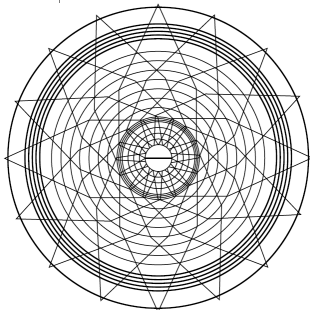
*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

невозможно. Соответственно, в самой реальности нет никаких «проблем», а проблемы — непроясненные отношения между знанием и незнанием, которые поддаются научному анализу. Тем самым уже вводят в рассуждения фигуру наблюдателя, устанавливающего предметные противоречия, которые затем исключают из области познания (наблюдения). «Те, кто так думают, исключают противоречия в предметном мире. Они заявляют, что не понимают, о чем идет речь, — конституирует Н. Луман и с иронией возражает, — ...им ясно, что не может быть быков с рогами и в то же время без них, и они готовы сделать вывод, что то же самое верно и для мужей» (Луман, 2007b, с. 472). Иными словами, лишь формально-логическими средствами невозможно удалить противоречия из социальных отношений. Поэтому следует прояснить смысл понятия противоречия.

Социальные системы способны к оперированию, наблюдению и самонаблюдению. В операциях таких систем, их наблюдениях и теоретических описаниях противоречия поддерживают разные функции. Продолжая популяризовать проблематику конфликта, Н. Луман восклицает, что даже буриданов осел выживет, если поймет, что он просто не может принять решение, но именно тогда он примет решение, занявшись самонаблюдением, то есть спасительно поменяет свою наблюдательную позицию. Социальный исследователь (наблюдатель) сталкивается с аналогичной трудностью. «Он не может продолжать наблюдение (но, невзирая на это, может жить дальше), не высказывая взаимоисключающих суждений. Наблюдение стопорится противоречием», — поясняет Н. Луман и добавляет, что это может стать основанием что-либо предпринять (Луман, 2007b, с. 473). Так еще острее ставится вопрос, о чем на самом деле идет речь в тезисе «о противоречии, имманентном вещам» — ведь реальность социальных отношений не живет по правилам формальной логики. Например, «конкуренция — тоже не противоречие, так как никакой логик не обязан исключать суждений о том, что А и В стремятся к одному и тому же благу», — полагает Луман, не говоря уже о противоположностях интересов: продавец хотел бы продать подороже, а покупатель — купить подешевле. «Поэтому и противоположность «капитала» и «труда» тоже не есть противоречие» (Луман, 2007b, с. 475–476).

В заключение критики научных стереотипов о противоречии, Н. Луман высказывает бесспорное суждение о том, что противоречие хотя бы определено, иначе его невозможно заметить как коммуникативное. «По форме противоречий можно, прежде всего, определить, что речь идет о тавтологиях — о тавтологиях с добавленным отрицанием: А есть не-А» (Луман, 2007b, с. 475). Содержательно наполнить эту форму можно только через смыслы, заключенные в культуре общества (социальные системы являются не только коммуникативными, но и смысловыми). Всякий смысл указывает на другие смысловые возможности, включая противоположный смысл, констатирует он. Поэтому противоречие в латентной форме содержится в любой единице смысла. «Любой смысл способен к противоречию, любой смысл может быть достроен до

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

противоречия. Вопрос состоит лишь в том, как это происходит и почему», — продолжает Н. Луман (Луман, 2007b, с. 476).

Исследуя поставленный вопрос в пределах теории самореферентных аутопойетических систем, Н. Луман поясняет, что противоречие создается из коммуникативных материалов, которые могли бы самостоятельно существовать и без противоречий. Что же в таком случае стягивает их в противоречивую целостность?

В психических системах, также работающих со смыслами, противоречие относится наблюдателем к собственному сознанию, то есть к самому себе, но в социальных системах оно формируется через коммуникацию, строится из коммуникативных посланий и поэтому является внешним к психической реальности, является чисто социальным.

В смысловых системах, исследуемых герменевтикой (текстах), идет похожая, на первый взгляд, научная дискуссия о конфликте интерпретаций. В отличие от социологического подхода ищут наиболее валидную интерпретацию, признают авторитет интерпретатора-эксперта, а в случае правового конфликта учитывают общеобязательность интерпретаций правовых норм источником права (Ягудина, 2016; Рикёр, 2008), в то время как теория конфликта Н. Лумана отрицает подобные предпочтительные точки зрения на объект.

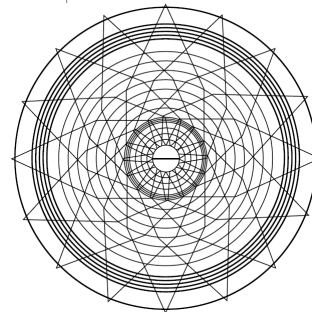
Социальные системы существуют как коммуникативные и создают противоречия «коммуникацией об отклонениях коммуникации». Их противоречия живут лишь коммуникативным образом, содержательно — через противоречащие смыслы. Лумановская теория коммуникации отличается этим по существу от теорий средств массовой коммуникации. Она шире них и охватывает избирательность смыслового содержания коммуникативных посланий отправителя и его избирательное восприятие получателем в целостном акте коммуникации, что является условием возможности противоречия как такового. Получается, что «противоречие возникает в результате того, что оно коммуницируется» (Луман, 2007b, с. 479). «Таким образом, противоречие не есть лишь противопоставляемое самому себе высказывание... Оно становится противоречием лишь в том случае, если включает в себя коммуникацию, несовместимую с ним (а не просто смысл, отклоненный тем самым!)» (Луман, 2007b, с. 479–480). Одни только противоречия в послании отправителя, например, когда кого-либо приглашают в гости, не указывая времени, давая понять, что его на самом деле не приглашают, исключены из рассмотрения как не образующие социальный конфликт.

Роль противоречивых коммуникативных посланий состоит в снижении надежности поведенческих ожиданий, что дестабилизирует социальную систему. «Неясно, удастся ли обеспечить ожидаемый сбыт по определенной цене или нет; поймут в пьяном виде за рулем или нет; победит ли на выборах своя партия или нет — и все это в конечном итоге потому, что затронуты противоречивые ожидания» (Луман, 2007b, с. 482).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

Как и Л. Козер, Н. Луман не сводит конфликт лишь к дисфункции, ведь сложные динамические системы нуждаются в нестабильности, в постоянном реагировании на себя и окружающий мир в ходе самовоспроизводства: непрерывно меняются цены, правовые нормы, рейтинги политиков, курсы валют, а браки можно расторгнуть. Функция такой нестабильности — обеспечить вариативные изменения социальных систем.

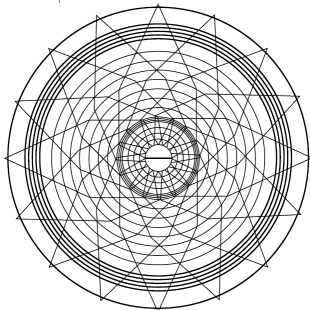
Участвуя в обеспечении внутренней динамики социальной системы и ее адаптации к окружающему миру, противоречия выполняют функцию заблаговременного распознавания угроз существованию системы. В таком случае социальные противоречия способны к запуску общественных движений. Раскрывая это теоретическое положение подробнее, Н. Луман пользуется метафорой иммунной системы организма. Метафора иммунитета правомерна на том основании, что иммунные системы «оперируют без познания, без знания окружающего мира, без анализа мешающих факторов лишь на основе чистой констатации инородности» (Луман, 2007b, с. 485). В этом состоит кратчайший понятийный переход от противоречия к конфликту.

Иммунизация социальных систем конфликтом.

Повторим, что, согласно Н. Луману, противоречие есть форма, позволяющая реагировать без познания лишь по факту обнаружения какой-либо инородности в системе. Такая реакция общества обеспечивает исследователя проблемным материалом. Как наблюдению второго порядка ему важно выяснить, «почему преступники совершают свои деяния, почему неудачники неудачливы, почему протестуют протестующие», — считает он (Луман, 2007b, с. 485). Однако на уровне наблюдения первого порядка — это лишь сигналы тревоги, адресованные обществу его иммунной системой. Они служат сохранению динамических социальных систем: не защитой от изменений, а путем замены устаревших и неадекватных моделей поведения на другие.

Лумановская метафора противоречия и конфликта как иммунной системы общества восходит к его понятию коммуникативной социальной системы, свободной от привязки к месту (как в организме), что порывает связь с известной организменной аналогией в социологии, оставляя лишь чисто функциональную параллель. Здесь речь идет и о способности коммуникаций, а также социальных действий к присоединению других коммуникаций и действий, что и поддерживает социальную систему вместе с внутренними конфликтами.

«Таким образом, ясно, как именно противоречие выполняет свою охранительную, сторожевую функцию. Оно на миг разрушает общую претензию системы быть упорядоченной, редуцированной комплексностью. Тогда на миг воскрешается неопределенная комплексность, становится все возможно, — Н. Луман формулирует так, что вспоминается понятие кризиса как точки перелома, бифуркации, нового начала, качественных изменений. Он продолжает: — Но в то же время у противоречия хватает формы, чтобы все-таки обеспечить способность к присоединению смысла в коммуникативном процессе. Однако

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

репродукция системы идет уже по иному пути. Смысловые формы начинают казаться противоречивыми, что настораживает. Но аутопойесис системы все-таки не прерывается. Он продолжается... Таким образом, противоречие сигнализирует, что контакт может прерваться, — вот в чем его функция. Социальная система может прекратиться. В таком случае на действие уже не последовало бы действия. Однако сам сигнал дается в условном наклонении, а для всей общественной системы — даже как нечто нереальное. Сам сигнал лишь предупреждает, лишь мигает, он является лишь событием — и потому вызывает соответствующее действие» (Луман, 2007b, с. 488–489).

Иммунной системой общества является, прежде всего, право. Право обеспечивает сторонам спора высказывать свои противоречивые ожидания. Тогда конфликт разворачивается по линии «правомерное — неправомерное» с взаимоисключающими значениями. Право дополнено правилами («разрешено — запрещено»), что делает противоречия заметнее, так как нарушения правил следует устранить. Право обеспечивает предварительное разрешение возможных конфликтов такого рода, в чем и состоит его иммунная роль. Оно обходится без предварительного познания конфликта (никому нельзя отказать в правосудии). У права, конечно, есть внутренний познавательный процесс для специалистов (юриспруденция).

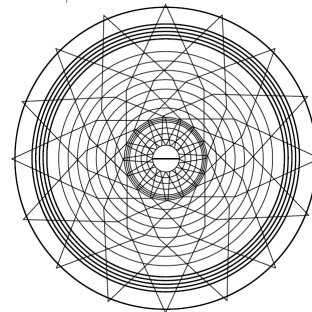
Благодаря этому право отделяется от морали в самостоятельную область: можно запретить что-либо разрешать или запрещать, и наоборот. «Тем самым широкая область морально нейтральных способов поведения подпадает под действие иммунной системы» общества (Луман, 2007b, с. 491). Получается, что право не предотвращает конфликты, а наоборот расширяет их возможности в правовом обществе, запрещая их насильственное разрешение, предупреждая общество о сбоях в коммуникации, не действуя «ошибочно», не будучи вне ожидаемых проблем (Луман, 2007b).

Лишь после таких критических разъяснений и формулировок теоретических оснований Н. Луман дает определение коммуникативному понятию конфликта. «О конфликтах мы будем говорить всегда, когда возникает противоречие коммуникации. Можно было бы также сказать: когда противоречие становится предметом коммуникации. Конфликт придает противоречию самостоятельность благодаря коммуникации», — формулирует он мысль и дает наиболее общее определение социального конфликта, когда в ответ на обращение сообщается о его неприятии: «Понятие конфликта относится к точному и эмпирически доступному процессу коммуникации — к прокоммуницированному «нет», отвечающему на предыдущую коммуникацию» (Луман, 2007b, с. 508). Лумановский пример: «Капиталисты эксплуатируют нас» — «Я не верю в капиталистов» (Луман, 2007b, с. 508). Следовательно, для такого конфликта достаточно всего лишь двух противоречащих коммуникаций, каждая из которых, как указано выше, есть социальный синтез элементов коммуникативного акта. Такой конфликт на некоторое время перехватывает аутопойесис (самовоспроизводство) социальной системы, будь она простой интеракцией

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

либо политической системой общества, продолжая коммуникацию через акт отказа, ее отклонения.

В такое понятие конфликта не входят сбои в коммуникации (так как они не являются коммуникативным актом), к ним не относится противоположность интересов, причинение вреда (дорожно-транспортные происшествия). Однако такое понятие конфликта интегрировано с основанием его теории социальных систем — понятием коммуникации. Конфликты — «социальные системы особого рода». Конфликты — социальные системы, существующие паразитически. «Причиной их запуска и катализатором устойчивости выступает негативная форма двойной контингентности: я не сделаю того, чего ты хочешь, если ты не сделаешь того, чего хочу я... Его рассматривает (сначала ограниченно, затем вообще) то, что вредит Alter, как свою выгоду именно потому, что считает, что Alter рассматривает то, что вредит Его, как свою выгоду», — такова контингентная² основа социального конфликта (Луман, 2007b, с. 509–510).

В заключении Н. Луман подчеркивает, что деструктивная мощь конфликта направлена на разрушение социальной системы как таковой, а не на отдельных ее участников, то есть на отношения с соседом, с членами семьи, политической партии, работниками предприятия, международные отношения. В связи с этим метафора паразитизма конфликта раскрывается в тезисе о том, что он стремится не к симбиозу, а к поглощению системы-хозяина.

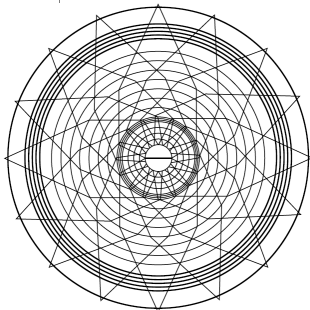
Далее следует деление конфликтов на личные, не имеющие общественного значения (человек объясняется в любви, а его не слышат; он пытается устроиться на работу, а его не берут), и общественные, способные присоединять коммуникации и действия других участников. В прикладном отношении можно отметить еще одну составляющую иммунной системы общества, которую теоретически описывает Н. Луман, — социальные движения как самореферентная система особого типа с высокой степенью готовности к противоречиям и конфликтам.

Верификация в теоретическом контексте.

Лумановское понятие социального конфликта отличается по существу от других классических и современных определений этого понятия.

Во-первых, исключается его отождествление с какой-либо формой его разрешения. Автор единой теории конфликта В. А. Светлов отмечает, что такой серьезной теоретической ошибки не избежали даже классики конфликтологии Г. Зиммель и Л. Козер, не говоря уже о неспециалистах. Уточняя понятийный аппарат исследования конфликта и исправляя ошибку, он отмечает, что часто не видят разницы между конфликтом и антагонизмом, к конфликтам приравнивают, например, войну, теракты. «Но это неверно, ибо войны или теракт —

² Контингентность — понятие средневековой европейской философии, означающее, что все может быть иным. Двойная контингентность в теории социальных систем Н. Лумана относится к структуре коммуникативного акта, в котором участвуют, как минимум, двое.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

антагонистический способ разрешения конфликта, то есть по своей сути, бесконфликтная форма поведения», — считает он (Светлов, 2009, с. 157). Поправленная им теория конфликта Л. Козера лучше согласуется с лумановской теорией конфликта как коммуникативной системы, но все-таки автор поправки лишь едва коснулся существа лумановского понятия, его прикладного значения.

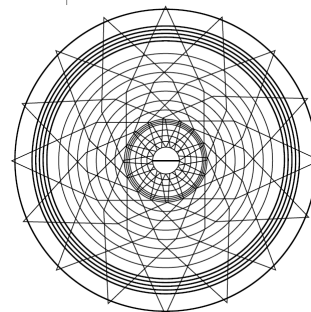
Во-вторых, указанную понятийную неточность можно найти, например, и в «Социальной и культурной динамике» (1937–1941) социолога П. А. Сорокина, включающей конфликтно-теоретическое начало в рамках исследования динамики систем культуры. П. А. Сорокин отождествляет конфликт с межгосударственными войнами и внутренними беспорядками, относит его к нарушению целостности крупных и элементарных социальных систем (Сорокин, 2017). Сочинение классика дает основание В. А. Светлову сформулировать «теорему Питирима Сорокина», согласно которой «все социокультурные системы изменяются ритмично, последовательно перебирая все доступные возможности самосохранения» и включить в труд теорему, ее доказательство (всего в единой теории анализа и разрешения конфликтов доказано свыше ста теорем) и вывод о том, что перебор системой вариантов стабилизации не может продолжаться до бесконечности в силу внутренних ограничений системы (Светлов, 2009, с. 157). При сравнении этого вывода с понятием конфликта Н. Лумана становится заметнее, что, в отличие от теории В. А. Светлова (и П. А. Сорокина), лумановский подход основан не на описании закономерностей поведения системы с помощью правил математической логики, а на идее постоянного выбора системой смысловых альтернатив путем принятия решений ее участниками. Действительно, логико-смысловой метод П. А. Сорокина, используемый в его «Динамике», основан на интерпретации количественных данных (статистики). Тем не менее П. А. Сорокин обозначил проблему анализа участия смысла в конфликтах в социальных и культурных системах, которую в данном случае решил Н. Луман. Речь идет о следующей методологической формулировке: «Основное методологическое затруднение вдобавок ко всем фактологическим трудностям, заключается в невозможности сделать «точный перевод» на чисто количественный язык любого явления, которое является качественно-количественным. А большая часть социокультурных явлений, в том числе таких, как войны и революции, обладают именно этим свойством», — размышляет теоретик динамики социальных систем (Сорокин, 2017, с. 560). Н. Луман разрешил поставленную проблему, еще раз подтвердив, что для описания систем, построенных на смыслах культуры, математические правила тесны и экспертный подход нечем заменить.

В-третьих, лумановское определение конфликта направляет внимание исследователя на альтернативы его разрешения. Это открывает дополнительные возможности оценок значения конфликта участвующих интерпретаций общественных проблем, начиная с уровня СМИ. Ограничиваясь лишь одним, но емким примером оценок революции 1968 г. в ФРГ (если уличные

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

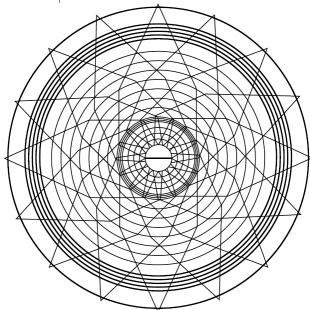
беспорядки позволительно назвать революцией), можно глубже исследовать вполне реальный конфликт поколений, стоящий за ними³.

В-четвертых, коммуникативное понятие конфликта Н. Лумана охватывает уже отмеченную выше специфику современного общества: все, что мы знаем о нем, мы черпаем из СМИ. Это теоретическое положение означает, что конфликт является внешним по отношению к сознанию и психике его участников, чисто социальным. Такое понимание конфликта позволяет отграничить его социальное содержание от сопутствующих обстоятельств: напряженности межличностных отношений, особенностей характера участников, институциональных факторов. Такой методологический прием был апробирован нами при анализе острого концептуального спора в ранней теории социальных систем между П. А. Сорокиным и Т. Парсонсом с привлечением архивных документов и публикаций, что позволило установить важнейшие обстоятельства его разрешения, прежде неясные (Головин, 2020).

Значимость коммуникативной теории конфликта Н. Лумана растет вместе с развитием новых электронных СМИ и коммуникационных технологий на основе сети Интернет. Их использование политическими движениями уже повлекло за собой дискуссию специалистов о том, меняются ли движения в связи с этим по существу, становятся ли они чисто сетевыми политическими силами: «e-movement» с «e-mobilization» и «e-tactic», имеющими реальное политическое влияние, либо они лишь дополнены новыми техническими средствами коммуникации? Обзор дискуссии пока не дает однозначного ответа (см. Сибирев и др., 2018). Например, немецкая исследовательница Х. Шаде доказывает, что социальные движения, использующие новые коммуникационные технологии, остаются по существу прежними, то есть пытающимися провести в жизнь основополагающие общественные изменения (либо воспрепятствовать им). Правда, личные контакты участников в политической онлайн-группе слабее, чем в реальной (Schade, 2017).

Среди российских исследователей социальных движений у Н. Лумана есть последователи. А. А. Антоновский и Р. Э. Бараш (Москва), оценивая социально-

³ Согласно историку современности О. Ю. Пленкову, студенческая революция 1968 г. была широким общественным движением: «Гетерогенная масса с самыми разными представлениями: одновременно и против насилия, и готовая к насилию; она была пацифистской и беллицистской; авторитарной и антиавторитарной; с верой в рынок и с верой в план; феминистической и шовинистической; маоистской, ленинской, сталинской, троцкистской; спонтанной, социал-демократической, либеральной; верующей и атеистической; антикоммунистической и прокоммунистической; гедонистической и озабоченной карьерой; дружественной к детям и враждебной к ним; буржуазной, антибуржуазной, мелкобуржуазной; рыночной и антирыночной; анархистской и дружественной государству. Эта революция была всем и ничем одновременно. С высоты прошлого она кажется вообще лишенной всякого смысла, голым проявлением деструктивности как таковой», — пишет историк и, словно иллюстрируя смену уровней наблюдения, по Н. Луману, от публицистики к научному анализу, отмечает, что с выходом в свет книги немецкого социального исследователя Х. Просса «Общество протеста. О действительности противоречий в обществе» (1992), протест стал чем-то обыденным (Пленков, 2019, с. 241, 286; Pross, 1992). Следовательно, предметное поле его изучения расширилось.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

сетевую активность протестных движений, приходят к несколько иному выводу на том основании, что «функция новых медиа трансляции протестных настроений» является «самой успешной» на сегодняшний день формой коммуникации, способной запастись впрок «протестную энергию», компенсируя тем самым существенный для движений дефицит институционализации (Антоновский, Бараш, 2019). Понятие социального конфликта Н. Лумана способствует усилению полемики о роли движений, следовательно, и ее более точному определению.

Коротко и критически резюмируя, можно отметить, что понимание конфликта как особой социальной системы открывает перспективы, проливающие дополнительный свет на этот социальный феномен, расширяет описание его предметного содержания по сравнению с признанными классическими теориями. Вслед за социологом Х. Мессмером можно констатировать, что «социальные системы нуждаются в конфликте, чтобы вовремя забить тревогу о внутренних и внешних угрозах его существованию» (Messmer, 2013, p. 159). Данное следствие проиллюстрировано выше несколькими примерами из разных полей коммуникации: конфликт поколений в западном обществе 1968 г., конфликт вокруг передачи Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге Русской православной церкви, дискуссией в теории протестных движений о их меняющейся роли в политике в результате использования современных коммуникативных технологий, трудностью теоретического описания конфликта лишь количественными методами (П. А. Сорокин), анализом спора в ранней теории социальных систем о приоритете в разработке ее концептуальной основы между П. А. Сорокиным и Т. Парсонсом. Конечно, этого недостаточно для по-настоящему комплексной методологической оценки того, что дает коммуникативная теория конфликта Н. Лумана для расширения предметной области исследований коммуникативных полей общества в качестве дополнения классических теорий социального конфликта. Отмечены лишь некоторые точки присоединения таких исследований и прояснены некоторые методологические особенности коммуникативного понятия конфликта.

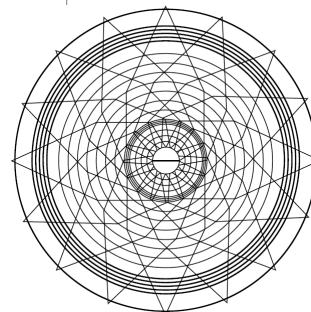
БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00451 по теме «П. А. Сорокин и немецкая социология: личные контакты и история взаимного влияния (1923–1957)».

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

БИБЛИОГРАФИЯ

Антоновский, А. Ю., Бараш, Р. Э. (2019). Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест: монография. Русское общество истории и философии наук.

Бергер, П., Лукман, Т. (1995). Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. Московский философский фонд.

Головин, Н. А. (2020). Спор П. А. Сорокина и Т. Парсонса о праве на концептуальную схему теории: историко-социологический и правовой анализ конфликта в социологии. Материалы XLI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Ученый и эпоха: к 170-летию со дня рождения Н. И. Кареева и С. В. Ковалевской» (с. 285–286). Вып. XXXVI. СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт.

Козер, Л. (2000). Функции социального конфликта. Идея Пресс.

Луман, Н. (2005). Реальность масс-медиа. Праксис.

Луман, Н. (2007а). Введение в системную теорию. Логос.

Луман, Н. (2007b). Социальные системы. Очерк общей теории. Наука.

Луман, Н. (2011). Общество общества: кн. 1–3. Логос.

Пленков, О. Ю. (2019). Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии. Владимир Даль.

Рикёр, П. (2008). Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. Академический проект.

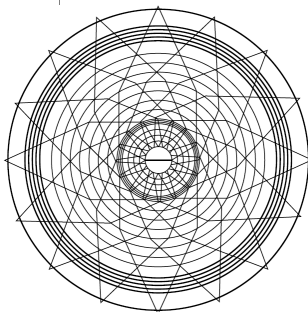
Светлов, В. А. (2009). Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: уч. пособие. Либроком.

Сибирев, В. А., Головин, Н. А., Клебанов, А. А. (2018). Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь–июнь 2017 года). Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, (1), 296–317.

Соломатина, Е. Н. (2011). Становление и развитие социологии конфликта в России. Вестник Московского университета, серия 18, социология и политология, (2), 207-221.

Сорокин, П. А. (2017). Социальная и культурная динамика. Академический проект.

Ягудина, Д. С. (2016). Конфликт интерпретаций как социокультурный феномен [автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, ВолГУ]. Волгоград. <https://www.dissercat.com/content/konflikt-interpretatsii-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

Bonacker, T. (2002). Die Konflikttheorie der autopoietischen Systemtheorie [Теория конфликтов теории аутопойетических систем]. In T. Bonacker (Ed.), Sozialwissenschaftliche Konflikttheorien [Теории конфликта социальных наук] (pp. 267–291). VS Verlag für Sozialwissenschaften.

https://doi.org/10.1007/978-3-322-94989-9_14

Luhmann, N. (1975). Veränderungen im System gesellschaftlicher Kommunikation und die Massenmedien [Изменения в системе общественной коммуникации и массмедиа]. In O. Schatz (Ed.), Die elektronische Revolution [Электронная революция] (pp. 13–30). Styria.

Messmer, H. (2013). Niklas Luhmanns systemtheoretische Erklärung sozialer Konflikte [Системно-теоретическое объяснение социальных конфликтов Никласа Лумана]. Konflikt-dynamik, 2, 156–159. <https://doi.org/10.5771/2193-0147-2013-2-156>

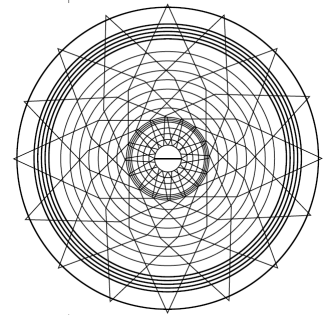
Pross, H. (1992). «Protestgesellschaft». Von der Wirksamkeit des Widerspruchs [«Протестное общество». Об эффективности возражения]. Artemis & Winkler.

Schade, H. (2017). Soziale Bewegungen in der Mediengesellschaft. Kommunikation als Schlüsselkonzept einer Rahmentheorie sozialer Bewegungen [Социальные движения в медиаобществе. Коммуникация как ключевая концепция рамочной теории социальных движений]. Springer. <https://doi.org/10.1007/s11616-018-00474-y>

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

N. LUMAN'S NOTION OF SOCIAL CONFLICT: TOWARD AN EXTENSION OF RESEARCH ON THE COMMUNICATIVE FIELD

Golovin N.

Doctor of Sociology, Professor at the Saint Petersburg State University

(Saint Petersburg, Russia)

n.golovin@spbu.ru

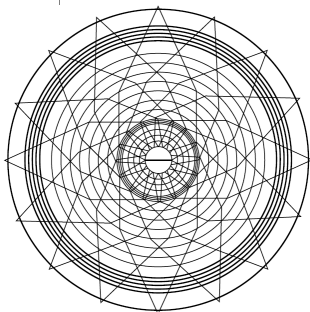
Abstract:

German sociologist Niklas Luhmann's (1927–1998) theory of social conflict is underrated compared to the contributions to the study of conflict by K. Marx, G. Simmel, L. Coser, R. Dahrendorf, K. Boulding, L. Kriesberg, and R. Collins. Luhmann's original notion of social conflict is part of the foundation of his communicative theory of social systems and was developed taking into account the methodological approach of social constructivism in the analysis of social reality. The connection of this concept with the concept of contradiction is revealed, and it is proved that the understanding of the conflict as a communicated contradiction is promising for sociological research, as it allows us to distinguish the semantic content of conflicts in social systems from its psychological and other social contexts. The heuristic significance of this concept is explored in comparison with approaches to the study of the phenomenon of conflict in philosophical hermeneutics, in formal and mathematical logic, including V. A. Svetlov's unified theory of conflict, P. A. Sorokin's (1889–1968) theory of the dynamics of cultural systems, and L. Coser's functional theory of conflict. The methodological significance of Luhmann's communicative understanding of social conflict is confirmed in the analysis of the dispute in theoretical sociology between P. A. Sorokin and T. Parsons over the authorship of the conceptual core of the general theory of social systems. Critically examines the few examples of N. Luhmann's perception of social conflict in German and Russian sociology, taking into account studies of protest political movements that use the new communication technologies of the Internet. The conclusion is made that the Luhmann's concept of social conflict provides a broad heuristic for the study of conflict in social communities of different levels of organization.

Keywords: social conflict, social systems theory, social communication, N. Luhmann, P. A. Sorokin, German sociology.

ACKNOWLEDGMENT

The research was funded by RFBR according to the N° project N° 20-011-00451 «P. A. Sorokin and German sociology: personal contacts and a history of mutual influence (1923–1957)».

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

REFERENCES

Antonovskiy, A. Yu., Barash, R. E. (2019). Sistemno-kommunikativnaya teoriya i ee prilozheniya: nauka i protest: monografiya. Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauk.

Berger, P., Lukman, T. (1995). Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya. Moskovskiy filosofskiy fond.

Bonacker, T. (2002). Die Konflikttheorie der autopoietischen Systemtheorie [The conflict theory of autopoietic systems theory]. In T. Bonacker (Ed.), Sozialwissenschaftliche Konflikttheorien [Social science conflict theories] (pp. 267–291). VS Verlag für Sozialwissenschaften.

https://doi.org/10.1007/978-3-322-94989-9_14

Coser, L. (2000). Funktsii sotsial'nogo konflikta. Ideya Press.

Golovin, N. A. (2020). Spor P. A. Sorokina i T. Parsonsa o prave na kontseptual'nyuyu skhemu teorii: istoriko-sotsiologicheskii i pravovoy analiz konflikta v sotsiologii. Materialy XLI Mezhdunarodnoy godichnoy nauchnoy konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN «Uchenyy i epokha: k 170-letiyu so dnya rozhdeniya N. I. Kareeva i S. V. Kovalevskoy» (pp. 285–286). Vol. XXXVI. SPbF IIET RAN; Skifiya-print.

Luhmann, N. (1975). Veränderungen im System gesellschaftlicher Kommunikation und die Massenmedien [Changes in the system of social communication and the mass media]. In O. Schatz (Ed.), Die elektronische Revolution [Elektronnaya revolyutsiya] (pp. 13–30). Styria.

Luhmann, N. (2005). Real'nost' mass-media. Praxis.

Luhmann, N. (2007a). Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu. Logos.

Luhmann, N. (2007b). Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii. Nauka.

Luhmann, N. (2011). Obshchestvo obshchestva: kn. 1–3. Logos.

Messmer, H. (2013). Niklas Luhmanns systemtheoretische Erklärung sozialer Konflikte [Niklas Luhmann's system-theoretical explanation of social conflicts]. Konfliktodynamik, 2, 156–159. <https://doi.org/10.5771/2193-0147-2013-2-156>

Plenkov, O. Yu. (2019). Chto ostalos' ot Gitlera? Istoricheskaya vina i politicheskoe pokayanie Germanii. Vladimir Dal'.

Pross, H. (1992). «Protestgesellschaft». Von der Wirksamkeit des Widerspruchs [“Protest society”. The effectiveness of the opposition]. Artemis & Winkler.

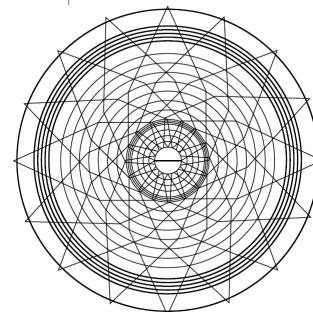
Ricoeur, P. (2008). Konflikt interpretatsiy: ocherki o germenevtike. Akademicheskii proekt.

Schade, H. (2017). Soziale Bewegungen in der Mediengesellschaft. Kommunikation als Schlüsselkonzept einer Rahmentheorie sozialer Bewegungen [Social movements in

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Понятие социального конфликта Н. Лумана:
к расширению исследований коммуникативного поля*

the media society. Communication as a key concept of a framework theory of social movements]. Springer. <https://doi.org/10.1007/s11616-018-00474-y>

Sibirev, V. A., Golovin, N. A., Klebanov, A. A. (2018). Setevye soobshchestva v bor'be vokrug resheniya peredat' Isaakievskiy sobor Russkoy pravoslavnoy tserkvi (yanvar'–iyun' 2017 goda). Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, (1), 296–317.

Solomatina, E. N. (2011). Stanovlenie i razvitie sotsiologii konflikta v Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya 18, sotsiologiya i politologiya, (2), 207–221.

Sorokin, P. A. (2017). Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. Akademicheskij proekt.

Svetlov, V. A. (2009). Vvedenie v edinuyu teoriyu analiza i razresheniya konfliktov: uch. posobie. Librokom.

Yagudina, D. S. (2016). Konflikt interpretatsiy kak sotsiokul'turnyy fenomen [dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences, VolGU]. Volgograd.

<https://www.dissercat.com/content/konflikt-interpretatsii-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>